

И. Д. Попова
(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ ПОЛИСЕМИИ В ГЛАГОЛАХ ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЛАТ. *AMBIRE*)

В данной статье прослеживается развитие семантики глагола *ambire* и механизмы образования новых значений, приведшего к формированию широкой полисемии глагола. Семантика *ambire* расширялась путем метонимических и метафорических переходов, причем метонимия была характерна для употреблений в конкретных значениях физической сферы, а метафора — для переходов к абстрактным значениям общественно-политической и этической сфер. Кроме того, семантическое разнообразие *ambire* было обусловлено ситуативными проявлениями разных компонентов значения приставки и наличием или отсутствием в конкретных употреблениях компонента движения.

Ключевые слова: полисемия, историческая семантика, глаголы движения, семантика латинского глагола *ambire*, метафора, метонимия, когнитивная семантика.

I. D. Popova
(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

Development of polysemy in the verbs of movement (Lat. *ambire*)

The Latin verb *ambire* is manifesting rich polysemy through wide usage. The task of this paper is to observe and explain the directionality of semantic change undergone by *ambire*, as well as to describe the cognitive processes serving as vehicles of this change. As *ambire* is a verb of movement, it is reasonable to suggest, that the semantic change might have occurred unidirectionally — from concrete to abstract, and that these changes could have been facilitated through metonymy and metaphor.

The examples of usage of *ambire* in the Latin texts written between II BC and IV AD have been divided into three major groups (or spheres) according to the nuances of subject-object relations, as well as the properties of the referents: concrete situations of the physical reality, abstract situations of interpersonal social communication, and abstract situations of the ethical nature. It has been established, that polysemy within one sphere was developing through metonymy, especially from one concrete meaning to another. The semantic value of the verb had been changing in synchrony, not diachrony. Four semes of the prefix were reflected in the meanings of *ambire*: ‘along one side’, ‘along both sides’, ‘on one side and then on another’, and ‘around’. The latter is also considered a metonymical transfer from the former semes. These semes are

preserved in the meanings both with and without the semantic component of motion. The four semes are reflected in the further development of the verb, appearing in the meanings of the situations of interpersonal social communication, and further down the path of abstraction. The cognitive process allowing the use of *ambire* in the abstract sense is metaphor, as observed in the connections between concrete and abstract meanings of *ambire* which belong to both abstract spheres of use.

Keywords: polysemy, historical semantics, verbs of movement, semantics of the Latin verb *ambire*, metaphor, metonymy, cognitive semantics.

Выбор глагола *ambire* связан с широкой его полисемией и семантическими переходами, засвидетельствованными в латинском языке классического периода. Семантическое разнообразие представлено уже в комедиях Плавта и сохраняется по крайней мере до V в. н. э. Действия, которые могли выражаться глаголом *ambire*, имеют нечто общее в семантике, хотя компоненты значений могут различаться от одного употребления к другому. Разброс значений глагола *ambire* проявляется не столько в диахронии, сколько в синхронии, то есть результат многообразной семантической деривации, метафорические и метонимические переходы засвидетельствованы контекстами на протяжении как минимум шестисот лет истории латинского языка.

Для описания полисемии важно учесть всё разнообразие значений, проследив, как те или иные компоненты проявляются в одних употреблениях и теряются в других (Nikitin 2007: 110). Семный анализ глагола *ambire* в данном случае не должен ограничиваться лишь «списочным» подходом к полисемии (Kustova 2016: 6); важно выявить ситуации, провоцирующие проявление тех или иных компонентов значения. Кроме того, список компонентов значения не должен быть умозрительным, оторванным от реальных употреблений (Krongauz 1998: 75, 110). Значение слова не может восходить к набору абстрактных элементов, ведь в таком случае пришлось бы допустить, что протолексикон состоял только из абстракций; это противоречит представлению о том, что значение слова обычно развивается от конкретного к абстрактному (Györi, Hegedüs 2012: 314).

Изменения в семантике глагола можно определить лишь анализируя контексты (Traugott, Dasher 2001: 35) с учетом ситуации, важной для понимания значения, включая его концептуализацию (Luria 1979: 32; Kustova 2016: 32). Более реалистичным и оправданным представляется выстроить семантическую сеть на основе конкретных примеров употребления *ambire*,

исходя из того, что многозначность этого глагола формируется не вокруг одного инварианта, распространяясь радиально, но представляет собой цепочку семантических переходов. При таком анализе прототипическое значение глагола обычно удастся обнаружить в основном, еще не потерявшем связи с внутренней формой слова «физическом» значении, часто пространственном (Krongauz 1998: 75–58, 110–111; Geeraerts 2010: 192–195). Можно также предположить, что семантическое развитие происходило от конкретных физических значений *ambire* к абстрактным (Györi 2002: 125, 130; Wundt 1885: 180), однако неукоснительное и строгое разделение семантики на конкретные и абстрактные значения может привести к искажению картины, представленной в обнаруженных употреблениях (Mikkola 1964: 79).

Полисемия фиксируется в синхронии как промежуточная стадия семантического развития лексемы (Lüdtke 1999: 55, Pilch 1985: 418), как единомоментный «снимок» понятных для носителей ситуаций употребления слова. Значения слова, представленные в разных употреблениях, сосуществуют в синхронии, причем одни могут диахронически предшествовать другим (Mosegaard Hansen 2012: 240–241). Принято считать, что лексема стремится к расширению полисемии (Taylor 1999: 33; Geeraerts 1985: 150): когнитивисты считают полисемию «одним из основных средств концептуализации нового опыта» (Kustova 2016: 7). Появление новых значений обусловлено эффективностью и эффектностью единичных ситуаций употребления (Blank 1999: 64, 74; Lüdtke 1999: 51): семантическое развитие происходит «рывками», а распространяются новые значения постепенно (Wierzbicka 1996: 24). Метафора и метонимия, порождающие такие резкие переходы, способствуют появлению новых значений лишь в конкретных употреблениях, сосуществующих в синхронии (Schöffel 1987: 47).

Внутренняя форма глагола *ambire* (amb(i)- ‘с обеих сторон’ > ‘вокруг’ + ire ‘идти’) определяется сочетанием семантики приставки и корня и в общем виде может быть понята как «обходить» (Ророва 2019а: 875; 2019b: 279–280). В корпусе латинских текстов классического периода¹ представлены около

---

¹ Предложенные примеры собраны методом сплошной выборки на материале текстов, представленных в базе РНІ 5. Значения в каждом случае определялись в рамках контекста и в сопоставлении с употреблениями глагола *ambire* в аналогичных ситуациях; внимание также

четырёхсот употреблений, которые с точки зрения общей ситуации можно разделить на три группы: (1) конкретные значения физической сферы употребления, переносные значения (2) общественно-политической и (3) этической сферы употребления. Это разделение носит условный характер и сделано для удобства описания полисемии и семантических переходов. При этом разделии в расчёт взяты следующие критерии: характер движения, одушевленность / неодушевленность агенса и пациенса, а также степень абстракции.

(1) Физическое перемещение одного объекта относительно другого — или его результат — в обнаруженных контекстах произведено человеком (или группой людей) или объектом физической действительности (рекой, морем, стеной, лесом, тканью, огнем и т.д.) относительно неодушевленного предмета.

Si longior videtur silex, latus sequitur fossor **ambitque**. (Plin. NH XXXIII, 71, 7): «Если каменная порода оказывается более длинной, рудокоп следует за ней по краю и **обходит (огихает)** (ее)».

Nam modo super inflammationem rubor ulcus **ambit**, isque cum dolore procedit, erysipelas Graeci nominant (Cels. Med. V, 26, 31b): «Ведь иногда поверх воспаления краснота обходит язву, и она распространяется, причиняя боль; греки называют это рожистым воспалением».

В этих употреблениях отражена основная семантика *ambire*: движение, охватывающее с одной стороны («омывать», «обходить по краю», «обходить местность», «обходить стороной», «обходить кругом»), или движение с обеих сторон («обтекать», «окружать», «омывать», «опоясывать», «обвивать», «обхватывать»). В качестве пациенса такого движения часто выступают природные, географические, астрономические объекты, а также предметы быта. Для толкования значения глагола в этих употреблениях следует понимать, что как движение, так и нахождение агенса с обеих сторон или вокруг предмета является самоцелью и не подразумевает иных результатов.

(2) При описании физического или метафорического движения, цель которого приобретает первостепенное значение, зафиксировано количественное преобладание одушевленных агенса и пациенса — чаще всего обозначающих людей. Их взаимодействие, передаваемое глаголом *ambire*, в этих случаях

уделялось значениям, предложенным в Oxford Latin Dictionary и словаре И. Х. Дворецкого и Д. Н. Королькова.

характеризуется как «обход» одного человека другим, желающим получить некую выгоду.

Quorum pars spe, alii praemio inducti singulos ex senatu **ambiundo** nitebantur, ne gravius in eum consuleretur (Sall. VI 13, 8, 2): «Из них одни, движимые надеждой, другие — подкупом, по одному **обходя** сенаторов, прилагали усилия, чтобы те не приняли слишком жестокого решения в отношении него (Югурты)».

Отсюда происходят значения «выпрашивать» или «уговаривать», развившиеся из *«обходить человека то с той, то с другой стороны с просьбами, уговорами».

(3) Абстрактная семантика *ambire* реализуется в употреблении, описывающих однонаправленное нефизическое действие, характеризующееся устремлением к некоторой цели: «добиваться», «стремиться». Может показаться, что во многих из этих случаев приставка в *ambire* фактически десемантизируется, однако связь с прототипическим значением *«добиваться любыми путями, заходя то с одной, то с другой стороны» все же может быть установлена.

Nos itaque egit colore, ut quereretur de exitu comitiorum: adolescentulos omnis conspirasse, quasi de aetatis comparatione ageretur; facile itaque victum senem non **ambientem** (Sen. Con. VII, 7, 14): «И действовал он с таким видом, что жаловался о выходе из комиций: что все юноши сговорились, будто дело шло о сравнении возраста; что легко таким образом будет побежден старик, не **добивающийся** (должности)».

Часто глагол в таких контекстах не имеет прямого дополнения, но может сопровождаться инфинитивом или инфинитивной конструкцией. В качестве агенса выступает одушевленное существительное, в большинстве случаев обозначающее человека.

В некоторых ситуациях, связанных, например, с языковой игрой, следует отказаться от однозначного толкования *ambire* и учитывать специфику контекста для более широкого понимания семантики глагола. Учитывая фрагментарность корпуса текстов на латинском языке, надежным кажется предположение о более частотном употреблении *ambire* в конкретных значениях физической сферы. Это может быть объяснено как разнообразием вариантов значения, в которых может представать данный глагол, так и экстралингвистическими причинами, обусловившими распространение полисемии на другие — более абстрактные — сферы употребления.

Развитие семантики. Формирование полисемии

Можно было бы предположить, что семантика *ambire* развивается от конкретного физического движения неодушевленных предметов к физическому действию одних людей (или групп людей) по отношению к другим, далее к употреблению в общественно-политическом контексте и, наконец, к значениям абстрактной цели. Однако в литературный период распределение значений не совпадает с хронологией текстов.

В «Амфитрионе» Плавта (ок. 200 г. до н. э.) глагол *ambire* предстает в значениях общественно-политической и этической сфер употребления, при этом один из контекстов можно считать переходным между физической и общественно-политической сферами в соответствии с параметрами, предложенными выше: одушевленностью агенса и пациенса и важностью компонента физического движения. Этот контекст можно определить как переходный (в когнитивной семантике это «bridging context»), так как он допускает двоякую интерпретацию (Mosegaard Hansen 2012: 239): одно значение относится к области источника, а второе переносится в область цели.

На примере фрагмента, приведенного ниже и ограниченного стихами 64–78, хорошо видно, что семантические переходы для *ambire* происходят через расширение спектра возможных ситуаций употребления. То есть значение глагола изменяется не со временем и только под влиянием переходов от физической семантики к более абстрактной, но скорее зависит от условий, определяемых окружающим контекстом.

Nunc hoc me orare a vobis iussit Iuppiter, // ut conqaestores
singula in subsellia // eant per totam caveam spectatoribus, // si cui
favitores delegatos viderint, // ut is in cavea pignus capiantur togae;
// sive qui **ambissint** palmam histrionibus // sive cuiquam artificii, si
per scriptas litteras // sive qui ipse **ambissit** seu per internuntium, //
sive adeo aediles perfidiose cui duint, // sirempse legem iussit esse
Iuppiter, // quasi magistratum sibi alterive **ambiverit**. // Virtute dixit
vos victores vivere, // non ambitione neque perfidia: qui minus //
eadem histrioni sit lex quae summo viro? // Virtute **ambire** oportet,
non favoribus (Plaut. Amph. 64–78): «Теперь мне о таком
просить у вас приказывает Юпитер: пусть сыщики пройдут по
всему сектору среди зрителей; если увидят, что кому-то
назначены клакёры, пусть он в качестве залога будет лишен
тоги на месте; или если кто будет **добиваться** награды для
актеров или какого-либо художника посредством написанных
писем или если сам будет **обходить** или через посредника, или
даже если эдилы кому присудят вероломно, Юпитер приказал,

чтобы закон был таким же, как если б кто-то для себя или для другого **добивался** должности. Он сказал, что вы живете победителями благодаря доблести, а не обхаживаниями и не вероломством: какой закон должен быть меньшим для актера, чем для знатного мужа? Следует **добиваться** доблестью, а не сторонниками».

В данном фрагменте засвидетельствованы употребления *ambire* в значениях «добиваться» с прямым дополнением «награды», «обходить (людей одного за другим)», «добиваться» с прямым дополнением «должности» (близко к «хлопотать о чем-либо»), «добиваться (успеха)». Можно предположить, что для автора (а учитывая народную специфику жанра комедии и свойственный ей и языку конца III — начала II в. до н. э. в целом языковой регистр²) *ambire* означает как физический обход одних людей другими по очереди в практических целях, так и абстрактное стремление к получению выгоды. При этом следует разделять семантику, выражаемую *ambire* с прямым

---

² Язык комедий Плавта Михаэль фон Альбрехт предлагал считать не чисто обиходным: языковой стиль «дифференцируется хронологически и социально», то есть представляет собой последовательное использование речи, характерной для разных слоев общества, в зависимости от статуса персонажа, произносящего реплику. Кроме того, Альбрехт отмечает «конкретное восприятие метафор» (Albrecht 2002: 219–221): такое столкновение буквального и метафорического употребления глагола *ambire* встречается в приводимом отрывке. В статье об использовании формул разговорного языка в речи героев-богов и героев-людей в комедии «Амфитрион» Кристи Лоу обращает внимание на то, что «*gods are not as colloquial as mortals*», но при этом «*educated Romans, such as Cicero, Varro, and Pliny the Younger have praised the language of Plautus and remarked that their own personal conversations and correspondences between them and family and friends sound like Plautus or Terence, without the metre*» (Lowe 2015: 32, 36). Рассматриваемый фрагмент с многочисленными употреблениями *ambire* в разных значениях всех трех сфер употребления (64–78) является частью монолога Меркурия. Можно заключить, что стиль этого монолога следует считать не просторечным, но вполне отражает разговорный стиль языка образованных римлян. Например, Цицерон, в том числе, в письмах также употребляет глагол *ambire* в значении «обходить местность» (Epist. Att. IV, 3, 2, 9) и «обходить с подкупом» (Phil. XI, 19, 9). Можно предположить, что значения *ambire* разных сфер употребления сосуществовали в тексте одного автора или персонажа, а понимание их при этом не было затруднено и не обязательно воспринималось как языковая игра.

дополнением *palmas* ‘награда’ и *magistratum* ‘должность’: *ambire palmas* имеет более абстрактную семантику, так как распространяется на большее число ситуаций, чем *ambire magistratum* — случай общественно-политической сферы употребления. Следует также отметить наличие в этих двух употреблениях прямого дополнения — в отличие от последнего стиха, где *ambire*, имеющий абстрактную семантику этической сферы, означает исключительно однонаправленное внутреннее устремление — «добиваться успеха в своем деле».

Значение кругового движения, движения с обеих сторон одновременно или по очереди не наблюдается в употреблениях с абстрактной семантикой. Так, значения «добиваться (+ награды)», «добиваться (+ должности)» и «добиваться (успеха)», хотя и находят отражение в глаголе *ambire*, явно характеризуются отсутствием буквальной передачи семантики префикса *amb(i)-* и степенью абстракции, лишенной прямой связи с физическим движением. Как явствует из приведенного выше фрагмента, ситуация близкого расположения *ambire* в значениях с разной степенью абстракции могла быть не столько художественным приемом, сколько отражением языковой действительности и нормального для обычной речи сосуществования разнообразной семантики *ambire*.

Конкретные значения физической сферы употребления

При анализе корпуса латинского языка классического периода были выявлены употребления глагола *ambire* в значениях, которые можно условно разделить на две группы: одни содержат семантический компонент «движение», другие — «результат движения» (то есть расположение одного предмета относительно другого). Такое разделение можно провести только условно.

Трактовка семантики *ambire* в конкретных случаях употребления в каждом из значений физической сферы определяется характером значения агенса и характером значения пациенса. Первым критерием для понимания значения в конкретных употреблениях является реальная способность предмета, выступающего в роли агенса, перемещаться самостоятельно: речь здесь обычно о людях, небесных телах или — реже — «разрастающихся» субстанциях, таких как дым или огонь. Вторым критерием является природная статичность пациенса, неподвижность, свойственная референту: здесь речь может идти о

земле или ее участке, доме, саде и т. д. Третьим критерием является *необходимость* компонента движения для конкретного сочетания агенса и пациенса. Глагол *ambire* в одних контекстах может иметь семантический элемент движения, не содержа его в других, при этом употребления обеих групп могут иметь общую семантику: это применимо к значениям «окружать», «охватывать», «обходить кругом», «обходить с одной стороны», «обходить по краю», «обходить с двух сторон», «обходить стороной», «опоясывать», «обнимать», «обвивать». В перечисленных значениях *ambire* в одних употреблениях означает процесс движения, а в других — его результат.

Точно зафиксировать хронологию изменения семантики не представляется возможным: основные значения обнаруживаются в литературе на протяжении всего периода от I в. до н. э. примерно до конца IV в. н. э. Однако можно наблюдать преобладание первой группы значений, содержащих семантику движения, в произведениях авторов I в. до н. э. И все же однозначное диахроническое распределение этих употреблений было бы ошибочным.

Глагол *ambire* в контекстах, связанных с физическим перемещением одного предмета относительно другого, может содержать один из четырех основных семантических компонентов: «движение с одной стороны», «движение со сменой направления» (то есть движение одного предмета по изменяющейся траектории), «движение с обеих сторон одновременно» и «движение вокруг».

Семантический компонент «движение с одной стороны» отражен в употреблениях, в которых *ambire* можно понимать как «обходить по краю», «обвивать» и «омывать».

Respicit Aeneas subito et sub rupe sinistra // moenia lata videt triplici circumdata muro, // quae rapidus flammis **ambit** torrentibus amnis, // Tartareus Phlegethon, torquetque sonantia saxa (Verg. Aen. VI, 550): «Оглядывается Эней и вдруг видит слева под скалой широкие укрепления, окруженные тройной стеной, которые **обходит** бурным пламенем быстрая река, — тартарийский Флегетон — и ворочает гремящие камни»³.

³ Джон Конингтон относит *flammis* к *ambit* (а не к *rapidus*), толкуя *torrentibus* одновременно как поток и пламя вокруг представляющего собой ров Флегетона (Conington 1876: 550). С. А. Ошеров переводит *rapidus ambis flammis torrentibus ambit* как «огненный бурный поток вокруг (твердыни Тартара) мчится» (Вергилий 1979: 255).

Семантический компонент «движение со сменой направления» находит отражение в тех случаях, когда *ambire* может быть переведен как «метаться», «обходить по очереди», «обходить местность».

Sed caeca iuventus // consilii vastos **ambit** divisa penates, // et nusquam totis incursat viribus agmen (Luc. BC X, 483): «Но юноши, слепые в решениях, **метались** беспорядочными группами **около** огромного дворца, и военный строй нигде не атаковал всеми силами».

Семантический компонент «движение с обеих сторон одновременно» проявляется в тех употреблениях, в которых *ambire* означает «обходить с двух сторон», «обхватывать», «обнимать» и «опоясывать». В некоторых случаях подразумевается одновременное обхватывающее движение, прямо наблюдаемое или подразумеваемое.

Namque eos qui, principio fragoris territi, sensum tamen clementiae misericordiaeque retinebant et grandaevos parentes ereptos volucriclade suis cervicibus sustinebant, illa flammaram fluentia, divino separata discidio, quasi duo flumina ex uno fonte manantia, locum illum **ambire** maluerunt obsidione innocenti, ubi erant boni baiuli religiosi sarcinis occupati (Apul. De Mun. 34, 24): «Ведь они, испугавшись начала грохота, сохранили все же чувство спокойствия и подхватили себе на шею престарелых родителей, вырванных у внезапного несчастья, а эти потоки пламени, разделенные божественным разрывом, словно две реки, текущие из одного источника, предпочли, в опасности безопасные, **обойти по двум сторонам** это место, где были добрые носильщики, занятые священным бременем».

Sed maximos [elephantos fert] India bellantesque cum his perpetua discordia dracones tantae magnitudinis et ipsos, ut circumplexu facili **ambient** nexuque nodi praestringant. (Plin. NH VIII, 32, 5): «Но самых больших [слонов приносит] Индия, а еще вечно и непримиримо сражающихся с ними змей, которые и сами такой величины, что, легко обхватывая, **обвивают** (их) и узлы удерживают, словно путами».

Семантический компонент «движение вокруг» можно считать отражением вторичного значения приставки *amb(i)-* «с двух сторон одновременно» или «по одной стороне предмета» > «вокруг» как видимой наблюдателю траектории кругового движения.

Infra solem **ambit** ingens sidus appellatum Veneris, alterno meatu vagum ipsisque cognominibus aemulum solis ac lunae (Plin. NH II, 36, 1): «Ниже Солнца **проходит** огромная звезда, названная

Венерой, (движущаяся) по разному пути и по названию не уступающая Солнцу и Луне».

Семантические компоненты «находиться с одной стороны» и «находиться вокруг» являются результатом метонимического перехода «процесс > результат». Переход, вероятно, произошел вследствие реинтерпретации ситуации, описывающей процесс движения одного предмета по краю второго, к результату такого движения. О подобном семантическом переносе уместно говорить и для объяснения связи значений «обходить вокруг» > «находиться вокруг».

[Referre pudeat] et ferro Plateam suo sonantem, // quam fluctu tenui, sed inquieto // armorum Salo temperator **ambit** (Mart. Epigr. IV, 55, 15): «[Стыдно вспомнить] и Платею, звучащую (значимую) своим железом, которую Салон, закаляющий оружие, **огibaет** узким, но беспокойным потоком»⁴.

⁴ Местоположение Платеи в Испании на берегу неширокой реки Salo (Халон) точно не известно, однако Марциал упоминает это место дважды (I, 55, 13 и XII, 18, 11). В эпиграмме I, 55 указано, что река *ambit* 'обходит, огibaет' *Plateam* (Платею). Эта река в самом деле совершает поворот почти под прямым углом в том месте, где находился город *Bilbilis* (Бильбилис), родина Марциала. В стихах 11 и 13 Бильбилис и Платея объединены союзом *et: saevo Bilbilin optimam metallo et ferro Plateam suo sonantem*. Таким образом, необходимо заключить, что это два разных города. Местоположение Бильбилиса определено вполне точно: археологические раскопки проводятся на холме Бамбола, который с запада обходит река Халон. Вероятно, Платея находилась также на берегу Халона рядом с Бильбилисом — скорее всего, на месте современного города Калатаюд, в шести километрах от Бильбилиса; русло Халона в этом месте также искривлено. И в Платее, и в Бильбилисе была развита обработка металла (Eloi 1825: 442; Soldevila 2006: 394). Сольдевила указывает, что Платея должна была находиться на плато или на равнинном месте (подробно о возможном местоположении и значении названия Платея см. (Paillet 2005: 370)). Вероятно, глагол *ambire* используется применительно к течению реки в том месте, где она огibaет Платею, для обозначения этого изгиба. Халон назван *temperator armorum*, вероятно, потому, что воды этой реки использовались для закаливания оружия, изготовленного в Бильбилисе и Платее (Soldevila 2006: 394–395). Фридлиндер (Friedlaender 1886: 195) указывает, что Бильбилис — это другое название реки Халон, однако такое предположение в свете археологических находок кажется ошибочным. *Sonantem* обозначает звук, возникающий мастерскими при обработке металла (Eloi 1825: 442; Soldevila 2006: 394).

Hic est Metellus Macedonicus qui porticus, quae fuerunt circumdatae duabus aedibus sine inscriptione positae, quae nunc Octaviae porticibus **ambiuntur**, fecerat (Vel. Pat. HR I, 11, 3, 3): «Это тот Метелл Македонский, который поместил портики между двумя храмами, на которых не было надписей, — их теперь **окружают** Октавиевы портики».

Семантическое разнообразие глагола *ambire* в физическом смысле объясняется вариантами свойств, присущих лицам или предметам, выступающих в роли агенса и пациенса. При определении точного значения слова необходимо всякий раз основываться на том, предполагается ли при конкретном взаимодействии референтов агенса и пациенса при глаголе *ambire* перемещение или описывается лишь их взаимное расположение. Для определения характера действия в конкретном контексте следует учитывать семантику приставки *ambi-*, которая в ходе истории латинского языка претерпевает метонимический переход между значениями «с двух сторон одновременно», «то с одной, то с другой стороны», «с одной стороны», «вокруг». Таким образом, в физической сфере появление новых значений происходит за счет реинтерпретации действия, обозначаемого приставкой, а также метонимического перехода от движения к результату движения. Метонимия⁵ в ситуациях физического действия оставляет глагол *ambire* в границах одной сферы опыта (Kobozeva 2019: 190).

Нельзя утверждать, что те или иные значения физической сферы употребления *ambire* развиваются от наличия семантического компонента движения к его утрате⁶. Присутствие или отсутствие этого компонента в каждом конкретном случае сопряжено с задачами говорящего и тем, использует ли он глагол *ambire* для обозначения наблюдаемого движения или

---

⁵ Метонимия в когнитивной семантике трактуется как «применение одного и того же слова, активирующего данный фрейм (сложный объект, представляющий собой структуру взаимосвязанных понятий, соотносящихся с тем или иным объектом или явлением), к разным его слотам (составным частям фрейма)» (Kobozeva 2019: 190; также Koch 2012: 265–267; Grzega 2000: 239).

⁶ И. М. Тронский указывает на тенденцию переосмысления приставочных образований от глагола *ire* вплоть до смешения их со спряжением основ на *-i-*; с *ambire* это произошло достаточно рано, так как «его составной характер был затемнен утратой *ambi как самостоятельного слова» (Tronsky 2001: 270).

статичной ситуации (то есть результата перемещения) в рамках метонимического переноса.

Переходные значения общественно-политической сферы употребления

Семантическое разнообразие *ambire* при описании взаимодействия людей в общественно-политической сфере характеризуется степенью абстрактности значения, а не семантикой агенса и пациенса, учитывая, что часто в таких случаях прямое дополнение отсутствует.

Основой семантического перехода от физической к общественно-политической сфере употребления можно считать совокупность ситуаций физической сферы, отражающих взаимодействие одушевленного агенса и одушевленного (реже — неодушевленного) пациенса. Характер этого взаимодействия определяется обязательным присутствием семантического компонента движения: человек обходным движением перемещается относительно другого человека, предмета или местности. Значением физической сферы употребления, отражающим такой характер движения, можно считать «обходить по очереди», а в качестве промежуточной семантики, не зафиксированной в употреблениях корпуса латинского языка, представляется необходимым восстановить значение *«обходить то с одной, то с другой стороны», в переносном смысле понимаемое как «обхаживать», «обихаживать», «окружать вниманием». Такое допущение кажется обоснованным, во-первых, исходной семантикой приставки *ambi-*, а во-вторых, близостью к другому, зафиксированному в корпусе значению «обходить и с одной, и с другой стороны». Кроме того, невозможным кажется представление, будто человек способен одновременно совершать перемещение по двум сторонам относительно предмета или другого человека.

В корпусе латинского языка обнаружены несколько употреблений глагола *ambire* в ситуациях, где человек обходит других людей одного за другим, в значении «обходить по очереди».

Et hic se excusat, quod cum probetur a plurimis, non tamen habeat laudatores, volens hanc causam esse, quod propter invidiam, quae inimica virtutis est, etiam ipsi sit **ambiendum** grammaticos cum suis auditoribus promerendo (Porph. Comm. Hor. Epist. I, 19, 35): «И он оправдывал себя тем, что, хотя многие признавали его, хвалителей у него все же не было; причиной этому он хотел

видеть зависть, недружественную добродетели: самому ему даже приходилось **обходить** грамматиков с их слушателями, чтобы снискать расположение».

Цель такого обхода, включавшего и физическое перемещение, могла смещать акцент на просьбы и уговоры и толковаться как «обходить, воздействуя». То есть намерение, с которым совершается физическое движение, фиксируется в таких ситуациях как более важное для совершающего его человека, чем само перемещение.

Quos ego audio maxima ope niti **ambire**, fatigare vos singulos, ne quid de absente incognita causa statuatis (Sall. VI 14, 20, 3): «Как я слышу, они с великим усердием старались **обходить (с просьбами)** и надоедали каждому из вас, чтобы вы ничего не решили относительно него в его отсутствие, не расследовав дела».

Основной интерес совершающего обход лица иногда был причиной «затемнения» компонента движения и появления у глагола *ambire* значения «обращаться» (с речью, просьбами). Эта новая семантика может быть истолкована как упрощение сочетания значений приставки и корня и переход к обозначению речевого акта.

Te pauper **ambit** sollicita prece // ruri colonus (Hor. Epist. I, 19, 40): «К тебе **обращается** с робкой мольбой бедный деревенский житель».

Продолжение такого развития семантики «обходить (с просьбами)» наблюдается в употреблениях, где *ambire* получает значение «выпрашивать», которое также можно истолковать в качестве сообщения о разновидности речевого акта.

Molestae sunt: orant, **ambiunt**, exobsecrant // videre ut liceat, ad sese arcessi iubent, // ut tuo non liceat dare operam negotio (Plaut. Mil. Glor. 69): «Они докучливы: просят, **уговаривают**, молят, чтоб можно было увидеть (тебя), настойчиво приглашают к себе, — настолько, что нельзя мне подумать о твоём деле».

Другое направление развития полисемии *ambire* в ситуациях человеческого взаимодействия отражено в значении «обхаживать, заискивать», то есть окружать кого-то вниманием с целью извлечения выгоды. Физическое значение «обходить то с одной, то с другой стороны» в этих случаях реализуется в рамках метафорического переноса: один человек «двигается» или «мечется» относительно другого, производя такое впечатление, какое производит извилистая река на местности или

ползучее растение вокруг ствола дерева. Такое развитие полисемии глагола движения от конкретных значений к абстрактным посредством метафоры не является редкостью: доступное непосредственному человеческому опыту действие нередко переносится из области источника в отвлеченную область цели, обеспечивая метафорическому переходу однонаправленность (Allan 2012: 23; Nikitin 2007: 110). Это особенно характерно для глаголов движения (Traugott, Dasher 2001: 205), каковым является *ambire*.

Nam beneficium dantes, non accipientes **ambiuntur** (Vitr. Arch. VI, pr. 5, 11): «Ведь **обхаживают** не тех, кто принимает, а тех, кто оказывает благодеяние».

Ситуации употребления *ambire*, описывающие общественно-политическое взаимодействие людей, представляют семантику глагола на этапе перехода от конкретных значений физической сферы к абстрактным значениям этической сферы. В части таких употреблений сохраняется важность семантики движения, но в некоторых случаях цель, с которой совершается перемещение от одного человека к другому, становится важнее самого перемещения. Абстрактные значения общественно-политической сферы зафиксированы в литературных памятниках на протяжении всего классического периода — от Плавта до *Scriptores Historiae Augustae*.

Значение «обходить с просьбами» послужило основой для развития семантики «выпрашивать», «уговаривать», «просить» — с одной стороны и «обращаться (с речью, просьбами)» — с другой. В этих случаях *ambire* выступает уже как глагол, обозначающий акт коммуникации, а не как глагол движения. Контексты, в которых *ambire* означает «выпрашивать», «уговаривать», «просить», могут отражать не однократное, а настойчивое, повторяющееся действие. Семантика итеративности также свойственна *ambire* в тех случаях, где этот глагол означает «обхаживать», «заискивать». В этих ситуациях *ambire* теряет компонент движения и семантически сближается с употреблениями этической сферы.

Абстрактные значения этической сферы

Главной чертой абстрактных употреблений *ambire* является десемантизация приставки *ambi-*: абстрактная семантика глагола не допускает явного присутствия элементов значения «вокруг» и «с обеих сторон», однако можно предполагать, что

переходным этапом в сознании говорящего могло быть значение *«двигаться и так, и этак в направлении своей цели», иными словами, стремиться к цели, двигаясь в разных направлениях, или — отвлеченно — предпринимая многочисленные попытки, «заходы». Метафорический переход при обозначении с помощью *ambire* усилия мысли и воли, вероятнее всего, происходил и до классического периода: глагол *ambire* демонстрирует абстрактные значения, которые в данном исследовании классифицированы как употребления этической сферы, в контекстах от Плавта до Авла Геллия.

Такие употребления немногочисленны в сравнении, например, с употреблениями физической сферы. Основные значения, в которых *ambire* демонстрирует абстрактную семантику с «затемнением» основных элементов значения приставки, — «добиваться» и «стремиться».

Cumque in demortuae locum aliam capi oporteret **ambirentque** multi ne filias in sortem darent, adiuravit, si cuiusquam neptium suarum competeret aetas, oblaturum se fuisse eam (Suet. Vita Caes. life Aug. 31, 3): «А когда нужно было взять на место умершей (весталки) другую, многие **добивались** того, чтобы (их) дочери не были отданы на волю жребия, он поклялся, что предложил бы свою дочь, если бы кто из его детей подходил по возрасту».

Развитие абстрактной семантики *ambire* прошло от «добиваться» и «стремиться» к более общему «хотеть», так как очевидно, что человек, стремящийся к определенной цели, испытывает желание достичь ее.

Artis severae si quis **ambit** effectus mentemque magnis applicat, prius mores frugalitatis lege poliat exacta (Petr. Sat. 5, 1): «Если кто **стремится** к результату строгой науки, пусть приложит разум к великим делам, но сперва пусть сгладит (выравнивает) нравы, введя закон умеренности».

Полисемия *ambire* также развивалась в направлении от конкретного движения к абстрактному и в переходе от физического избегания некоего места к отвлеченному избеганию некоторых действий или нематериальных понятий. Случай употребления *ambire* в значении физического обхода стороной обнаружен у Фронтонна:

Inde viae quantum potes ad litus pergeres et raucas paludes **ambires** (Fronto, Fer. Als. 3, 1, 11): «Оттуда по дороге сколько можешь продвигайся к берегу и **обходи стороной** глухие болота».

У Квинтилиана *ambire* также встречается в значении «избегать», однако уже в абстрактном смысле, так как объект этого избегания является отвлеченным понятием:

Ambiunt cuncta moriendi spatia pro vita (Quint, Decl Mai, 17, 16, 18): «Они **обходят (избегают)** все сроки умирания ради жизни».

Случаи употребления глагола *ambire* в метафорических, абстрактных значениях зафиксированы для всего классического периода истории латинского языка — от Плавта до Сервия Грамматика. Разные этапы развития семантики можно наблюдать у авторов-современников и даже у одного автора. Здесь отражается прагматическая необходимость обозначения некоторой ситуации с помощью слова, заимствованного из описания ситуации в области источника. При этом исходная семантика приставки *ambi-* не всегда прослеживается, однако поддается восстановлению.

Метафорический переход, ставший основой распространения полисемии *ambire* на абстрактные употребления этической сферы, обусловлен переносом движения из физической плоскости взаимодействия предметов в умозрительную область нравственных устремлений.

Заключение

Семантическое развитие глагола *ambire* обусловлено разнообразием ситуаций употребления. Свойства референтов, выступающих в качестве акторов, определяют наличие или отсутствие семантического компонента движения в конкретных описаниях: как траектории движения, так и характера местоположения одного предмета относительно другого (с одной стороны, с обеих сторон, по краю или вокруг).

Употребления глагола *ambire* для описания взаимодействия людей следует считать переходными от семантики, связанной с описанием физического мира, к семантике абстрактной, в частности, этической. Они предполагают наличие одушевленных акторов. Глагол *ambire* описывает несколько видов ситуаций взаимодействия между людьми, позволяющих проследить путь семантического развития глагола. Значение «обходить по очереди», предполагающее перемещение человека, является отправной точкой для развития значений «обходить с просьбами» и «упрашивать». Инициирование акта коммуникации отражено в значении «обращаться (с речью, просьбой)».

Итеративность отражена в значении «обхаживать». В общественно-политической сфере *ambire* обозначает коммуникацию между людьми, что указывает на то, что семантика глагола претерпевает метафорический переход и развивается в направлении абстрактных значений.

Основная часть употреблений *ambire* в абстрактной сфере указывает на метафорический переход от физического движения к усилию воли или целенаправленным действиям: удалось выделить значения «стремиться», «добиваться», «хотеть». Кроме того, найденные употребления *ambire* в значении «избегать» (об отвлеченных действиях и явлениях) также представляется развитием конкретной семантики глагола.

Многозначность глагола и сосуществование разных значений в языке одного периода объясняется метафорическим переносом от физического движения к переходному значению движения с некоторой целью (каковая может быть у человека, но не у объекта неживой природы) и далее — к значениям, описывающим движение воли⁷. То есть основным механизмом образования новых значений *ambire* для разных сфер употребления можно считать метафору, при том что внутри физической сферы полисемию часто обеспечивал метонимический переход.

Литература

- Albrecht, M., von 2002: [A History of Roman Literature]. *Istoriya rimskoy literatury*. Moscow.
- Allan, K. 2012: Using *OED* data as evidence for researching semantic change. In: *Current methods in historical semantics*. Edited by Kathryn Allan, Justyna A. Robinson. Berlin; Boston, 17–39.
- Blank, A. 1999: Why do the meanings occur? A cognitive typology of the motivation for lexical semantic change. In: *Historical semantics and cognition*. Edited by Andreas Blank, Peter Koch. Berlin; New York, 61–90.
- Conington, J. 1876: The works of Virgil // Commentary by John Conington and Henry Nettleship. London.
- Eloi, N. 1825: *M. V. Martialis Epigrammata*. Edited by Nicolaus Eligius Lemaire. Bd. 1. Paris.
- Friedländer, L. 1886: *M.-Valerii Martialis Epigrammaton Libri*. Erklär. Anmerk. von Ludwig Friedländer. Bd. 1. Leipzig.

---

⁷ Полисемия глаголов движения — с приставками и без них — требует дальнейшего исследования: его целью могло бы стать выявление семантических свойств этих глаголов и изучение типологии направлений изменения значений и формирования многозначности.

- Geeraerts, D. 1985: Cognitive restrictions on the structure of semantic change. In: *Historical semantics. Historical word-formation*. Edited by Jacek Fisiak. Berlin; New York; Amsterdam, 127–153.
- Geeraerts, D. 2010: *Theories of lexical semantics*. Oxford.
- Grzega, J. 2000: Historical semantics in the light of cognitive linguistics: Aspects of a new reference book reviewed. *AAA*. Bd. 25. Heft 2. Tübingen, 233–244.
- Györi, G. 2002: Semantic change and cognition. In: *Cognitive Linguistics* 13–2, 123–166.
- Györi, G., Hegedüs, I. 2012: A cognitive approach to the methodology of semantic reconstruction. The case of English chin and knee. In: *Current methods in historical semantics*. Edited by Kathryn Allan, Justyna A. Robinson. Berlin; Boston, 313–333.
- Kobozeva, I. M. 2019: (Semantics). *Vvedeniye v nauku o yazyke* (Introduction to the language science). Moscow, 164–215.
Кобозева, И. М. 2019: *Семантика. Введение в науку о языке*. А. Е. Кибрик и др.: под ред. О. В. Фёдоровой и С. Г. Татевосова. М., 164–215.
- Koch, P. 2012: The pervasiveness of contiguity and metonymy in semantic change. In: *Current methods in historical semantics*. Edited by Kathryn Allan, Justyna A. Robinson. Berlin; Boston, 259–312.
- Krongauz, M. A. 1988: (Prefixes and verbs in the Russian language: semantic grammar). *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika*. Moscow.
Кронгауз, М. А. 1998: *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М.
- Kustova, G. I. 2016: (The types of derivative meanings and the mechanisms of language expansion). *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmu yazykovogo rasshireniya*. Moscow.
Кустова, Г. И. 2016: *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. М.
- Lowe, Ch. 2015: The Use of Colloquial Language in the Portrayal of Gods in Plautus' *Amphitryon* (341–632). In: *Rosetta* No. 17, V.5 27–39.
- Lüdtke, H. 1999: Diachronic irreversibility in word-formation and semantics. In: *Historical semantics. Historical word-formation*. Edited by Jacek Fisiak. Berlin; New York; Amsterdam, 355–366.
- Luria, A. R. 1979: (Language and cognition). *Yazyk i soznaniye*. Moscow.
Лурия, А. Р. 1979: *Язык и сознание*, под ред. Е. Д. Хомской. М.
- Mikkola, E. 1964: *Die Abstraktion, Begriff und Struktur. Eine logisch-historische Untersuchung auf nominalistischer Grundlage unter besonderer Berücksichtigung des Lateinischen*. Helsinki.
- Mosegaard Hansen, M-B. 2012: *A pragmatic approach to historical semantics, with special reference to markers of clausal negation in Medieval French*. Edited by Kathryn Allan, Justyna A. Robinson. Berlin; Boston, 233–258.

- Nikitin, M. V. 2007: (The course of linguistic semantics). *Kurs lingvističeskoj semantiki*. St-Petersburg.
Никитин, М. В. 2007: Курс лингвистической семантики. 2-е изд. Санкт-Петербург.
- Pailler, J-M. 2005: Platea, « le fer forgé » des Celtibères ? Un clin d'œil de Martial. *Pallas* 67, 365–376.
- Pilch, H. 1985: The synchrony-diachrony division in word-formation. In: *Historical semantics. Historical word-formation*. Edited by Jacek Fisiak. Berlin; New York; Amsterdam, 407–433.
- Pokrovskiy, M. M. 1942: (A History of Roman Literature). *Istoriya rimskoj literatury*. Moscow.
Покровский М. М. 1942: *История римской литературы*. М.; Л.
- Popova, I. D. 2019a: (On some cases of synonymy and possible reasons for parallel semantic development of Lat. *ambitus* and *ambitio*). *Indoeuropeiskoe vazykoznanie i klassičeskava filologija (Indo-European linguistics and classical philology)* 23, 872–911.
Попова, И. Д. 2019а: О случаях синонимии и возможных причинах параллельного развития семантики лат. *ambitus* и *ambitio*. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23, 872–911.
- Popova, I. D. 2019b: (On partial synonymy of the prefixes *ambi-* and *circum-*). *O chastichnoj sinonimii pristavok ambi- i circum-*. In: *Sovremennoye sostoyaniye indoeuropeyskogo yazykoznanija*. Moscow, 279–282.
Попова, И. Д. 2019b: О частичной синонимии приставок *ambi-* и *circum-* в латинском языке. В сб.: *Современное состояние индоевропейского языкознания и санскритологии*. М., 279–282.
- Pozdnev, M. M. 1997: *Teatr Plavta. Traditsii i svoeobrazie. Plavt. Sobranie sochineniy v tryokh tomakh* [Plautian theatre. Traditions and originality]. Moscow.
Позднев, М. М. 1997: *Театр Плавта. Традиции и своеобразие. Плавт. Собрание сочинений в 3-х томах*. М.
- Schöffel, G. 1987: *Denken in Metaphern: Zur Logik sprachlicher Bilder*. Opladen.
- Soldevila, R. M. 2006: Martial, Book IV. *A Commentary*. Leiden; Boston.
- Taylor, J. R. 1999: Cognitive semantics and structural semantics. In: *Historical semantics and cognition*. Edited by Andreas Blank, Peter Koch. Berlin; New York, 17–48.
- Traugott, E. C., Dasher, R. B. 2001: *Regularity of semantic change*. Cambridge.
- Tronsky, I. M. 2001: *Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka. Obshcheindoeuropeyskoe yazykovoe sostoyanie (voprosy rekonstruktsii)* [Historical grammar of Latin. Common Indo-European linguistic status (problems of reconstructing)]. 2. edition prepared by: A. V. Grosheva, N. N. Kazansky, M. L. Kisilier, E.R.

- Kryuchkova, N. N. Nadel, A. I. Solopov / Ed. by N. N. Kazansky. Moscow: Indrik.
- Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). Изд. 2-е дополненное подготовили: А.В. Грошева, Н.Н. Казанский, М.Л. Кисилиер, Е.Р. Крючкова, Н.Н. Надель, А.И. Солопов / Отв. ред. Н.Н. Казанский. —М.: Индик.
- Wierzbicka, A. 1996: *Semantics. Primes and universals*. Oxford; New York.
- Wundt, W. 1885: Zur Geschichte und Theorie der abstrakten Begriffe. In: *Philosophische Studien*. No. 2. Leipzig, 161–193.